

Получив уведомление об увольнении, Марина в отчаянии бросилась в кабинет шефа. Это недоразумение! Она пять лет добросовестно трудится на благо фирмы! И старый начальник не раз поощрял её. Почему же новый, не проработав и недели, решил, что она фирме не нужна? Ещё как нужна! А уж ей-то фирма нужна и подавно! Два кредита, сын первоклассник, муж-неудачник! Весь семейный бюджет держится на её зарплате! И немалой зарплате!!! Где она ещё сможет устроиться на такую высокооплачиваемую должность? А с рядовой зарплатой, какая жизнь? Ни в бутик сходить, ни в салон красоты... Сможет ли она в двадцать восемь выглядеть на двадцать, работая простым агентом? Нет!!! Надо во что бы то ни стало сохранить работу!

В приёмной на её пути встала Светка.

— Не ты первая, не ты последняя, — сочувственно, и в то же время абсолютно с равнодушными глазами сказала она. — Шеф половину отдела увольняет.

— Как же он собирается работать? — известие повергло Марину в уныние. — У нас такие опытные работники.

— Он перетаскивает старую команду. Проверенных и преданных людей. И не менее опытных! Марина промолчала. Ведь Светка тоже пришла в фирму вместе с шефом. Но бывшая секретарша, Милана, не огорчилась. И чего ей огорчаться, когда в любовниках половина начальников, чьи офисы расположились в этом здании!?

— Не знаю, примет ли он тебя? — задумчиво произнесла Светка.

И что начальник в ней нашёл? Маленькая, курносая, веснушчатая! Одно достоинство — груди четвёртого размера, которые, впрочем, на таком миниатюрном теле смотрятся, не столькозывающие, сколько нелепо!

— Скажи, что я по неотложному делу! — стала настаивать Марина.

— Ничего у тебя не получится, — Светка пробежалась снисходительным взглядом по фигуре просительницы.

Стройная, высокая, симпатичная. И одета элегантно: платье до середины бедра с глубоким вырезом, который прикрывает лёгкая прозрачная ткань шарфиком спадающая с одного плеча на другое. И ножки! О таких Светке только мечтать! Вот у неё худышки. Приходится постоянно надевать брючные костюмы.

— Ладно, попробую уговорить шефа встретиться с тобой, — смилиостивилась и прошла в кабинет начальника, куда через некоторое время пригласила и Марину, тщательно закрыв дверь и оставив её с шефом наедине.

— Слушаю, Куницына! — шеф вальяжно развалился на кресле с высокой кожаной спинкой. — Только излагай самую суть, без кругов на воде.

И Марина изложила. Она честно описала своё семейное положение, финансовые трудности, которые возникнут в связи с увольнением. Ненавязчиво перечислила заслуги перед фирмой.

— Хочешь сказать, что ты незаменимый работник? — насмешливо спросил шеф, когда Марина закончила монолог.

— Незаменимых не бывает, — Марина пронзительно смотрела в глаза шефу. — Но в нашей профессии главное — опыт! Когда ещё замена станет такой полноценной?

— На твоё место придёт не менее опытный человек, — уверил шеф.

— Но я прошу! Я умоляю!!! Оставьте меня...

— Ты готова на всё, чтобы сохранить работу? — шеф слегка подался вперёд.

— На всё! — Марина почувствовала холодок в груди от нехорошего предчувствия.

И оно не обмануло её.

— Раздевайся! — шеф перенёс тяжесть тела вперёд, опервшись локтями на стол.

Что-то подобного Марина ожидала. И всё же растерялась. Старый начальник был почтенного возраста. Не раз он, как бы мимоходом поглаживал её по спине, предупредительно касался рук, исподтишка бросал нескромные взгляды в разрез платьев и блузок. Но никогда не выказывал конкретных желаний. А тут, вот так сразу.

— Что честь дороже материального благополучия? — шеф язвительно улыбнулся. — Идите, Куницына, и чтобы завтра ваше место было свободно!

— Я! Я согласна... — упавшим голосом сказала Марина и опустила глаза.

— Тогда раздевайся! — повторил приказ шеф.

Марина взялась за подол платья. Руки сразу стали непослушными. Неуклюже сняла его через голову. Поспешно расстегнула белый бюстгальтер, чтобы начальник не успел заметить потёртостей под мышками. Теперь она стояла в одних колготках, под которыми просвечивали белые плавки.

— Повернись ко мне спиной! — скомандовал шеф, как только она неуверенно взялась за резинку колготок.

Он хочет, чтобы она продемонстрировала ему свою попу? Марина покраснела, но подчинилась.

— И помедленнее! — властно произнёс шеф.

Марина, сгорая от стыда, потянула колготки вместе с плавками вниз. Она пыталась оправдать свои действия. Всё ради спасения семьи! Пусть и таким унизительным способом. Поймёт ли муж, Анатолий, если, конечно, узнает? А не он ли виноват в создавшейся безвыходной ситуации? У других мужья, как мужья. За ними, как за каменной стеной. Добытчики и кормильцы! Да если бы Анатолий зарабатывал нормальные деньги, а не метался по биржам труда, разве сейчас она оголяла бы перед этим наглым мужиком свою прелестную попку? А то, что она прелестная, сомнений нет. Сколько раз ловила жадные взгляды, обращённые к её нижнему бюсту и со стороны офисных работников и на улице. Да и Анатолий частенько покрывал её поцелуями. Наконец, Марина выпрямилась, скомкав снятые колготки и положив их на стул к остальным вещам.

— Повернись!

Ну вот, теперь он захотел насладиться видом спереди. Что потом? Предугадать нетрудно. Но Марина, ожидающая насилия, оказалась в недоумении, когда шеф нажал кнопку на селекторной связи.

— Светлана, пригласи ко мне Станислава!

Марина непроизвольно закрыла груди руками. Зачем Станислава?! Она же голая! Или он хочет показать её этому гомику? Станислав появился в фирме вместе с шефом и своими ужимками тут же был определён женским коллективом в разряд гомосексуалистов.

— Неплохо! — шеф встал и обошёл обнажённую сотрудницу, попутно похлопав по беленьким ягодицам. — А теперь становись на колени!

Это было нетрудно сделать: ноги стали ватными. Дрожь пробежала по телу, когда Марина увидела, что шеф расстёгивает ширинку. А чего она ожидала? И назад пути нет. Нужно идти

до конца. Пережить этот день позора. Одно напрягало: как бы все остальные дни не превратились в позор!? Что если её сделают офисной шлюхой? Сколько раз слышала о таких, но и в мыслях не допускала, что может оказаться на их месте!

— Приступай!

Возбуждённый член начальника вывалился и копьём нацелился в её лицо. Марина покорно открыла рот и закрыла глаза. Она делала минет второй раз в жизни! Первый раз мужу, ещё на заре знакомства. Тогда она подавилась, закашлялась и взяла с Анатолия слово, что он больше никогда не будет пихать свой аппарат ей в рот. И Анатолий сдержал обещание.

Звук открываемой двери заставил Марину вздрогнуть. Тело мгновенно стало «гусиным».

— Продолжай, не отвлекайся! — грозно прикрикнул начальник.

Марина ещё сильнее зажмурилась. Рука шефа сжимала затылок и регулировала темп. Спазмы всё чаще сжимали горло, по подбородку текла слюна.

— Какая прелесть! — услышала она восхищённый голос Станислава.

— Смотри, Славик, как надо отдаваться работе, как надо любить её и быть преданным своему делу!

— А разве я даю повод усомниться в своей преданности?

Шеф просунул член глубоко в горло и с протяжным стоном излился спермой. Марина чуть не захлебнулась.

— Светлана! — шеф отшёл к столу и вновь вызвал секретаршу. — Заходи и прихвати подсобные средства!

Марина попыталась встать.

— Стой, как стоишь! — прикрикнул шеф.

— Вот Константин Дмитриевич! — Светка вошла и с жадным любопытством уставилась на коленопреклонённую Марину. А у той текли слёзы, смешиваясь с размазанной по щекам спермой.

— Вазелина не нашлось. Но этот крем подойдёт.

Какой вазелин? Марину забила мелкая дрожь. Позор продолжался. И Светка плотоядно ухмыляется. Видимо, не в первый раз видит подобное. А может и сама постоянно выступает в такой роли?

— Приготовь нашу новую шлюшку, — весело сказал шеф, нисколько не смущаясь, покачивая своим членом.

— Задницу отставь, подруга! — Светка развратно похлопала по плечу Марину и уточнила. — Встань на четвереньки!

Марина повиновалась и тут же с ужасом почувствовала, как пальчики Светки стали натирать и разрабатывать её заднепроходное отверстие. А вот этого она даже с Анатолием не делала! Шеф продолжал поглаживать свой аппарат. Станислав не уставал испускать восторги.

— Можно и мне приобщиться к прекрасному? — извиваясь всем телом, спросил он.

— Приобщись, — благосклонно разрешил шеф.

И не успела Марина опомниться, как Станислав засунул ей в рот свой член. Не такой длинный и толстый, как у шефа, но не менее настойчивый.

— Готово! — ехидным смехом возвестила Светка и предупредила. — Похоже здесь целина!

— Какая прелесть! — обрадовался за шефа Станислав и предусмотрительно вынул член, опасаясь, что с непривычки зубы сотрудницы могут впиться в его плоть.

И он не ошибся. Марина стиснула зубы.

— Расслабься! — запыхтел шеф, помогая руками проталкивать член в попу.

Наконец, одна из его попыток удалась.

— Ты мне ещё и должна будешь, за просвещение! — воскликнул шеф и начал совершать фрикции. Увидев, что Марина расслабилась, Станислав не замедлил вновь пристроиться к её ротику.

Марина лежала на диванчике в комнате, предназначеннной для отдыха секретарши, и отчаянно рыдала. Светка вытирала её гигиеническими салфетками.

— И чего ты так убиваешься? — говорила голосом старшей более опытной подруги, хотя была лет на пять младше. — Не ты первая, не ты последняя. Зато работу сохранила. Да ещё и премиальные получать будешь по совместительству! Хи-хи!

— И как часто Константин Дмитриевич пользуется услугами... — Марина не могла назвать себя проституткой. Язык не поворачивался!

— Да редко! — рассмеялась Светка. — Он же гомосексуалист! А Славик — уже несколько лет его сексуальный партнёр. У них любовь. Мой дядя извращенец ещё тот!

Так вот почему Светка занимает эту должность! Марина глубоко вздохнула. Спокойствие начало возвращаться к ней.

— Но ты ему понравилась, — продолжала Светка. — Обычно он с девками не связывается. Изредка, как с тобой, в попку. А со Станиславом у них всегда бурный секс.

Марина встала, посмотрелась в зеркало. Пора идти на рабочее место, отвоёванное с таким позором! Как хотелось бы, чтобы Светка держала язычок за зубами! Но, тут как повезёт. Вон какая словоохотливая! Ей-то повезло, что шеф — дядя. А то тоже стояла бы раком в кабинете. А может, и стояла? Хотя, попочка-то у неё не фонтан! Можно такой соблазнить гея? А ей тоже повезло! Не будет же гей каждый день вызывать в кабинет, чтобы снять напряжение!? Для этого Славик есть!

— Думаю, тебя он больше не тронет, — словно подтверждая её догадки, глубокомысленно изрекла Светка. — Славик не любит, когда шеф по второму разу на одну и ту же дичь бросается. Сразу сцены ревности закатывает! Так что тебя под клиентов подкладывать будут. Свет померк в глазах. Надежда на лучшее будущее не оправдалась! Бедный Анатолий! И какая семейная жизнь после этого? И не скажешь ему. А если сам узнает? Впрочем, если умный, то промолчит. Ведь в семье она и добытчик и кормилица! Пока